

УДК 349:004

ПРИЗНАКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

М. О. Дудко

Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы (Беларусь),
старший преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
e-mail: dudko1994@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению признаков персональных данных. Целью исследования является выявление существенных признаков, конструирующих понятие «персональные данные». На основе проведенного исследования сформулировано авторское определение понятия «персональные данные», исходя из его признаков.

Ключевые слова: персональные данные, информация, ЭВМ, компьютер, персональные идентификаторы, конфиденциальность, общедоступные данные, цифровая форма, индивидуализированность.

Annotation. The article is devoted to the theoretical understanding of the features of personal data. The purpose of the study is to identify the essential features that construct the concept of «personal data». Based on the conducted research, the author's definition of the concept of «personal data» is formulated based on its features.

Keywords: personal data, information, electronic computer, computer, personal identifiers, confidentiality, publicly available data, digital form, individualization.

7 мая 2021 года в Республике Беларусь был принят Закон «О защите персональных данных» — первый комплексный документ, направленный на обеспечение защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их данных [1]. Вышеназванный Закон закрепил понятие «персональные данные», под которыми в ч. 8 ст. 1 понимается любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [1]. Данное законодательное определение понятия персональных данных согласуется с общепринятой мировой практикой. Схожие по своей правовой конструкции правовые дефиниции понятия «персональные данные» закреплены в Конвенции Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера [2], Органическом законе Испании «О защите персональных данных» [3], немецком Федеральном законе «О защите данных» [4], Федеральном законе Российской Федерации «О персональных данных» [5], в британском Законе «О защите данных» [6] и ряде других нормативных документов.

В то же время существенным упущением большинства легальных определений понятия «персональные данные» является рассмотрение его через призму информации как таковой, а не через данные, представленные, как правило, в цифровой форме. Так, в своем исследовании М. В. Бундин указывает на то, что определение персональных данных через категорию «информация» без нужного уточнения выглядит в некоторой степени нелогично без указания признаков этой информации именно как данных [7, с. 49]. Вполне очевидно, что конструирование понятия персональных данных как разновидности цифровых данных с присущими им отличительными чертами и признаками является более адекватным.

Законодательного определения данных как правовой категории в белорусском праве не существует. Однако нормативное закрепление получили ряд схожих понятий, анализируя которые, можно проследить логику нормотворческих органов в отношении данной правовой категории. Так, например, в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственной статистике» дано определение анкетных данных, под которыми понимается документированная информация, полученная государственными органами и иными организациями в связи с осуществлением государственно-властных полномочий [8]. В Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» встречается понятие «база данных». Согласно ст. 1 указанного Закона, база данных — это совокупность структурированной и взаимосвязанной информации, организованной по определенным правилам на материальных носителях [9]. В постановлении Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении Правил оказания услуг электросвязи» нормативное закрепление получил термин «данные», под которыми понимается информация, представленная для обработки средствами вычислительной техники при возможном участии человека [10]. При этом повсеместная дигитализация и переход с аналоговых источников информации на цифровые позволяет рассматривать персональные данные, как данные, представленные в цифровой форме (то есть в виде числового кода, который обеспечивает возможность ее обработки компьютером) [11, с. 25]. Исходя из изложенного, цифровые данные можно рассматривать как структурированную информацию, закрепленную на материальных носителях, предназначенную для сбора, хранения и обработки в информационных системах с использованием средств автоматизации (ЭВМ, компьютера и т. д.).

Однако для осмысления концепта персональных данных одного анализа понятия «цифровые данные» недостаточно. Необходимо детальное изучение такой разновидности данных, как персональные. Как и любая разновидность информации, персональные данные обладают определенным, присущим только для данной информационной категории набором признаков. Признак

относимости подразумевает наличие определенной связи между информацией и лицом, к которому она относится. При этом, как отмечает М. В. Бундин, такая связь может быть прямой — путем указания на само лицо либо ряд индивидуальных/уникальных черт, характеристик лица, его изображение, голос и т. д., персональные идентификаторы, а также косвенной, когда анализ имеющейся совокупности информации о субъекте неизбежно указывает на него, даже в случае отсутствия прямого указания на это лицо [7, с. 50]. Фактически признак относимости является единственным бесспорным признаком персональных данных.

Анализ правовых актов, закрепивших понятие «персональные данные», позволяет говорить о наличии признака определяемости или идентифицированности субъекта. При этом термины «идентификация» и «определяемость» рассматриваются как синонимичные. Однако проблема определяемости лица возникает, когда для его идентификации недостаточно имеющейся у оператора информации и требуются дополнительные сведения или средства [12, с. 24–25]. Под идентификацией же понимается процесс предоставления субъектом сообщения информационной системе либо иной стороне отношений своего имени в согласованном формате [13, с. 12]. При этом процесс идентификации неразрывно связан с процессом аутентификации и авторизации. Аутентификация подразумевает подтверждение подлинности данных, переданных (полученных) в рамках идентификации; то есть аутентификация позволяет второй стороне убедиться, что субъект идентификации действительно тот, за кого себя выдает [13, с. 12]. Таким образом, идентификацию и определяемость можно рассматривать как общее и частное. Однако употребление вышеназванных терминов по отношению к персональным данным и выделение их в качестве существенного признака, характеризующего данного рода информацию, является не корректным.

Во-первых, как было отмечено выше, процесс идентификации подразумевает сопоставление информации, которая предоставляется субъектом персональных данных, с той информацией, которая имеется в наличии у оператора данных или иного участника информационного взаимодействия. В то же время нередки случаи, когда такой информации у другой стороны недостаточно или она отсутствует вовсе, что делает процесс аутентификации (подтверждение идентифицирующих данных) невозможным.

Во-вторых, идентификация и аутентификация подразумевают представление достоверных, то есть соответствующих действительности, данных о субъекте. В то же время признак достоверности не является обязательным для персональных данных, так как цель персональных данных — ретрансляция и проявление себя во внешнем мире, и совсем неважно, с помощью достоверных

или недостоверных данных лицо себя удостоверяет. Поскольку персональные данные носят строго индивидуальный характер, то есть относятся к конкретному лицу, на наш взгляд, уместнее использовать термин «индивидуализация», а в качестве сущностного признака выделять индивидуализированность, а не идентифицированность или определяемость. Как отмечает В. В. Орлова, индивидуализировать можно при помощи внешних и внутренних средств. При внутренней индивидуализации объект выделяется из массы однородных путем выявления у него уже существующих характерных признаков, при внешней — объект наделяется индивидуализирующими признаками, созданными обществом и помогающими выделить его из массы однородных [14, с. 22]. Таким образом, признак индивидуализированности позволит субъекту персональных данных быть не просто определенным или идентифицированным, а отделенным от иных субъектов на основании присущих только ему сущностных характеристик.

Дискуссионным является наличие или отсутствие признака конфиденциальности информации по отношению к персональным данным. Под конфиденциальностью информации законодатель понимает требование не допускать распространения и предоставления информации без согласия ее обладателя [9]. Однако в правовой доктрине выделяют в качестве самостоятельной разновидности персональных данных общедоступные данные. В самом общем виде под ними понимаются данные, на которые не распространяется признак конфиденциальности. В то же время включение в юридическую доктрину и право вышеназванной категории персональных данных было обусловлено рядом факторов: реализацией права на свободу доступа к информации, развитием информационно-коммуникационных технологий, возрастающей ролью средств массовой информации и социальных сетей в жизни индивида и общества. При этом употребление термина «общедоступность» по отношению к персональным данным является не корректным.

Во-первых, под доступностью информации подразумевается возможность ее получения и использования (ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации») [9]. Таким образом, доступ к персональным данным во многом зависит от тех технических и административных возможностей, которые есть у оператора персональных данных или иного участника информационного взаимодействия. Не секрет, что большинство социальных сетей используют технологии big data, собирая при этом персональную информацию о пользователях сети. При этом для владельцев данной сети огромный массив персональных данных лица является доступным. В то же время для иных субъектов информационного взаимодействия или операторов персональных данных, которые не имеют экономических, административных и

технических возможностей обрабатывать и хранить огромный массив информации, большинство персональных данных субъекта будут недоступны.

Во-вторых, на практике нередки случаи, когда та или иная конфиденциальная информация, в том числе персональные данные, становится общеизвестной. Вспомним случаи утечки персональной информации из Facebook, когда данные более 267 млн пользователей сети попали в открытый доступ в Интернет. Таким образом, возникает противоречивая ситуация: с одной стороны, сведения стали общеизвестными, с другой стороны, они все еще остаются информацией ограниченного распространения. В таком случае справедливо замечание М. В. Бундина, который считает, что единожды ставшая общеизвестной и общедоступной информация не может быть переведена снова в разряд конфиденциальной, поскольку последняя по своей природе не может быть общеизвестной [7, с. 67].

В зарубежном праве широко используется указание на общедоступные источники персональных данных. Так, например, в Федеральном Законе Российской Федерации «О персональных данных» в его первоначальной редакции общедоступные персональные данные были выделены в качестве самостоятельной категории персональных данных. Впоследствии российский законодатель отказался от вышеназванной категории персональных данных и ограничился лишь указанием общедоступных источников персональных данных. Так, ст. 8 указанного Закона закрепляет, что в целях информационного обеспечения могут создаваться общедоступные источники персональных данных (в том числе справочники, адресные книги). В общедоступные источники персональных данных с письменного согласия субъекта персональных данных могут включаться его фамилия, имя, отчество, год и место рождения, адрес, абонентский номер, сведения о профессии и иные персональные данные, сообщаемые субъектом персональных данных [5]. Таким образом, указанный Закон определяет цели, примерный перечень сведений, а также условия, при которых персональные данные могут быть включены в общедоступные источники. Представляется, что такой подход является более обоснованным.

На основании изложенного полагаем, что целесообразно закрепить в Законе Республики Беларусь «О защите персональных данных» следующее определение понятия персональных данных: персональные данные — это конфиденциальная информация, представленная в цифровой форме, относящаяся к физическому лицу (субъекту персональных данных) и позволяющая его индивидуализировать. Сущностными признаками, характеризующими данную правовую категорию, будут являться конфиденциальность, индивидуализированность, а также цифровая форма закрепления данного рода информации.

1. О защите персональных данных [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 мая 2021 г., № 99-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
2. Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера Совета Европы [Электронный ресурс] : [заключена в г. Страсбург, 28.01.1981 г.] // Совет Европы. URL: <https://rm.coe.int/1680078c46> (дата обращения: 12.07.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Ley Orgánica 15/1999, de 13 de diciembre, de Protección de Datos de Carácter Personal [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1999-23750> (дата обращения: 12.07.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Zweites Gesetz zur Anpassung des Datenschutzrechts an die Verordnung (EU) 2016/679 und zur Umsetzung der Richtlinie (EU) 2016/680 (Zweites Datenschutz-Anpassungs- und Umsetzungsgesetz EU - 2. DSAnpUG-EU) [Электронный ресурс]. URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl117s2097.pdf#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2097.pdf%27%5D__1589746072188 (дата обращения: 12.07.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
5. О персональных данных [Электронный ресурс] : Федер. закон, 27 июля 2006 г., № 152-ФЗ : в ред. от 02.07.2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
6. Data Protection Act 2018 [Электронный ресурс] // www.legislation.gov.uk. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/12/pdfs/ukpga_20180012_en.pdf (дата обращения: 12.07.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
7. Бундин М. В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13. М., 2017. 218 л. [Вернуться к статье](#)
8. О государственной статистике [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 28 нояб. 2004 г., № 345-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
9. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
10. Об утверждении Правил оказания услуг электросвязи [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 17 авг. 2006 г., № 1055. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)
11. Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2019. 228 л. [Вернуться к статье](#)
12. Отчет «Научно-практическое заключение по результатам исследования существующих в иностранных юрисдикциях моделей правового регулирования идентификации и аутентификации физических и юридических лиц для целей совершения ими юридически значимых действий и/или в публично значимых целях, включая оценку возможности имплементации зарубежного опыта регулирования идентификации в российское законодательство» // Центр международных и сравнительно-правовых исследований. М., 2018. 98 с. [Вернуться к статье](#)
13. Проскуракова М. И. Защита персональных данных в праве России и Германии: конституционно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. СПб., 2017. 193 л. [Вернуться к статье](#)
14. Орлова В. В. Теория и практика индивидуализации в сфере интеллектуальной собственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. М., 2005. 343 л. [Вернуться к статье](#)